

По прибытии в Бэрроу Минерва застала там взбешенную Молли, ругающую Альбуса через Флу. Все быстро изменилось, когда Минерва объявила, что нашла Гарри, и голова Альбуса тут же поникла, а спустя мгновение он вышел из камина.

Он направился прямо к своему заместителю. "Молодец, Минерва. Где Гарри?" Альбус огляделся по сторонам, ожидая увидеть Гарри в комнате.

"Он у Грейнджеров..."

Рон взорвался, но в основном от облегчения. "Я же говорил тебе, что он будет с Гермионой, и не о чем беспокоиться".

Альбус проигнорировал этот выпад, сосредоточившись исключительно на своем заместителе. "Как я понимаю, мистер Поттер все еще у Грейнджеров?"

Вот на кого Минерва могла выплеснуть свой гнев, и она это сделала. "Эти Дурсли выкинули Гарри из машины, а потом уехали и бросили мальчика. Даже упоминание о возвращении Гарри заставило обоих родителей Грейнджер кричать на меня".

"Тем не менее..."

Альбус не успел договорить, как Минерва оказалась перед его лицом. Ее палец ткнул Дамблдора в грудь, чтобы подчеркнуть каждое ее замечание. "Грейнджеры ясно дали мне понять, что я не имею никакого авторитета в их доме, практически вышвырнули меня вон. Они также дали понять, что Дурсли не подходят на роль опекунов для мистера Поттера, о чем мы с вами спорили с тех пор, как вы оставили его там".

Она продолжила свою тираду, не дав Альбусу шанса прервать ее. "Если мы попытаемся вернуть мистера Поттера под их опеку, Грейнджеры обратятся к маггловским властям по поводу обращения с ним Дурслей. Бросить его на произвол судьбы противоречит их законам, и тогда к ним возникнет множество других вопросов".

Она не была уверена, заставила ли эта новость Альбуса отступить на шаг назад, или же это был дополнительный сильный тычок в ребра от нее. В любом случае, Минерве еще было что сказать.

Мне сообщили, что, если дело дойдет до маггловского суда, мнение мистера Поттера о месте его пребывания будет запрошено". Гарри быстро подтвердил, что Дурсли для него больше не вариант. Он получил приглашение остановиться у Грейнджеров, а также у Молли - именно так он хочет провести лето".

С включением в список вариантов Бэрроу все Уизли сразу же поддержали этот вариант, оставив Дамблдора единственным противником. Затем Минерва разбила в пух и прах все

доводы Альбуса о том, что он отказывает Гарри в его желаниях.

"Похоже, оба подростка поставили Грейнджеров в известность о текущем положении дел в нашем мире. И хотя они так же, как и мы, были недовольны сложившейся ситуацией, их взбесило прикрытие, которое сейчас осуществляет министерство. Они разрешили охранять свой дом и допускать к нему членов ордена, пока те охраняют Гарри. Поговорив с этими людьми, я могу практически гарантировать, что они не блефуют, обращаясь по этому поводу к маггловским властям. Учитывая то, как Фадж ведет себя в последнее время, известие о том, что это дойдет до Министерства, может стать катастрофой". Если Гарри проведет лето с двумя своими лучшими друзьями, это не вызовет никаких вопросов, то дело о министерской опеке - это то, чего мы все хотим избежать".

Последнее замечание Минервы было подобно уколу ледяным кинжалом. Альбус прекрасно понимал, что Корнелиус обеими руками ухватится за любую возможность установить контроль над Гарри Поттером. Как только в дело вступали маггловские власти, не было никакой возможности гарантировать, что новости не дойдут до тех ушей, которые не хотели бы их слышать. Если бы Министерство узнало об этом, это было бы катастрофой. Он потерял бы влияние не только на Гарри, но и на большинство членов недавно реформированного ордена. Минерва и Молли были двумя самыми яркими сторонниками Альбуса, но обе они были явно не согласны с любыми планами по устройству Гарри к Дурслям. Крестный отец мальчика, несомненно, придерживался того же мнения и, возможно, потерял бы то, что осталось от ордена, а также место их встреч.

То, что кровные заветы пали на Прайвет-драйв, означало, что любые заветы, которые он там воздвигнет, можно будет с тем же успехом воздвигнуть и в любом другом месте. Альбус уже думал о том, что он мог бы получить от Гарри и выжать из него благодарность, позволив мальчику провести лето там, где он захочет. Но ничего этого не было видно на лице Альбуса, когда он обдумывал то, что ему предлагалось.

"Необходимо будет ограничить их передвижение..."

И снова Минерва была готова к его словам. "Грейнджеры уже подумали об этом, пообещав, что ни Гарри, ни Гермiona не будут приближаться к магическим зонам. Они также предложили, чтобы Гарри жил у них до своего дня рождения, а потом провел здесь остаток лета".

Хотя Молли была немного разочарована тем, что пропустила день рождения Гарри, она была более чем счастлива, что он останется здесь на весь август. Она не постеснялась высказать свое мнение и Альбусу.

Альбусу нечего было терять, если бы он пошел на эти уступки, но многое можно было бы выиграть, и он уже принял решение. Однако он не стал сообщать о своем решении, предпочитая не торопиться.

"Я вернусь в Хогвартс и все обдумаю. Позже я сообщу вам и мистеру Поттеру о своем решении".

Директор едва успел отступить через флоу, как нора огласилась радостными криками. Мысль о том, что Гарри пробудет в Бэрроу целый месяц, вызвала у всех желание отпраздновать.

Может, Минерва и была не на той стороне, где сегодня утром Грейнджеры устроили ей словесную порку, но после того, как она выместила всю свою злость на Дамблдоре, она ясно видела, что Грейнджеры оправдывают все свои слова. Более того, Минерва была уверена, что Дамблдор тоже.

Она громко и решительно заявила, что Дурсли - самый худший тип маглов и что Гарри Поттера нельзя оставлять там. Ничто из того, что она видела или слышала за все годы, прошедшие с той ночи, не изменило мнения Минервы по этому вопросу. Грейнджеры, очевидно, готовые выступить против кого угодно в защиту Гарри, вернули ей веру в то, что на свете есть хорошие люди. Достаточно было взглянуть на их дочь, чтобы понять, что Грейнджеры - хорошие люди.

-oOoOo-

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497130>